

Полина Дроздова

Февраль -
близнец ноября

Полина Дроздова
Февраль – близнец ноября

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дроздова П. В.

Февраль – близнец ноября / П. В. Дроздова — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Покрывало городских улиц на сегодня – грязь и вода, а на душе те еще лужи.

Покрывало городских улиц на сегодня – грязь и вода, а на душе те еще лужи. Небо неправильного холодного цвета, словно выведенное в палитре из густого черного с белым, его света не хватает для освещения комнат и кухни ранним утром (уже светает часам к восьми). У погоды плохое настроение стабильно в демисезонное время, а у Черного – круглый год. Поэтому ему даже немного полегчало – теперь можно списывать хмурое выражение лица на атмосферные показатели.

Поздний февраль это маленьких близнец ноября. Парню противно и лень в такой обстановке работать – на участке, стройки, куда его определили, только начались, еще даже не заложили фундамент, цемент не смешивается с грязью, а влага не впитывается в кирпич; дермово работать на улице в такие дни. Тем более, на ранней стадии развития ангины, а еще по городу свободным походняком сейчас разгуливает грипп; Черный из числа объединения «а нам всё равно».

Он небрежно сует себя в форму – стабильно синюю и неприятную на ощупь, жмет пальцами в перчатках и выходит из дома под музыку хлюпающих ботинок. Низкая температура откусывает от него по кусочку, мысли – продутые, а сердце бьется как-то слишком медленно после прокачки горького кофе без молока.

Черный не смотрит прогнозы погоды, гороскопы, не слушает утреннее радио, не знает ни одной сопутствующей молитвы для хорошего дня, но иногда людям везет на незапланированные знакомства, когда внезапно ветер приносит чужой голос, а вид перед слезящимися глазами – новые лица.

В первой половине дня ему предстояло выкладывать опалубку, возясь в болезненно-бурым цветом песке. За первый час Черный по колющим болям насчитал примерно шесть заноз от досок и восемь ударов во лбу от хронической головной боли; слова единственного помощника на другом конце участка ему врезались в затылок, словно затупившийся топор с сильным размахом.

Парня слегка раздражало, что он не мог вспомнить ни одну дурацкую песенку, чей мотив можно в голове проигрывать фоном весь день и устроить мысленное караоке; чертово радио, наверное, стоило всё же его включить. Мимо пробежала мысль о том, что он давно не писал матери какую-нибудь информирующую о своем состоянии смс, пусть даже потом оставленную на игнорируемой стадии; он вообще забыл, когда в последний раз открывал контактный справочник в телефоне (зачем? Незачем).

Когда взгляд отрывался от колющего глаз песка, перед глазами остроугольной коробкой маячила многоэтажка с другой стороны улицы и подъемный кран возле нее: желтый металлический жираф, окутанный проводами. Черный думает, вот бы сейчас по аудиозаписям послушать сборники меланхолических стихов с четырехстрочными рифмами к словам вроде «холод» и «стекло».

Сквозь протертые перчатки в палец правой руки впивается десятая по счету заноза, когда за спиной слышится чужой голос; это не топор, а приложенный к шее лед:

– Думаю, лучше поставить ее правее.

Черный оборачивается, не привыкший игнорировать незнакомые советы таким тоном – слышно, что слова произнесены сквозь нелюбезную усмешку.

Эти обесцвеченные волосы явно неудавшейся мочалкой на голове были уже целым поводом вернуть девушке её самоуверенный взгляд. Она сидела на небольшом каменном выступе в стороне со скрещенными ногами в грязными кроссовках с видом появившегося из воздуха поганца, какие бывают в фэнтэзи-рассказах и добавляют в историю черного юмора.

Черный вздернул голову, решая оставить комплимент про мочалку на конец короткого (он предполагал) диалога:

– Это строительные работы, а не стол предложений.

По лицу незнакомки было видно, что слова её не задели, разве что левый уголок мило-маленьких губ вздернулся вверх.

– И язвительный зануда, а не хороший собеседник, ага, я вижу.

Черный к этому времени уже развернулся, и только по голосу понял, что девушка слезла со своего места и приближалась к нему. Он усилием воли заставил себя не оборачиваться, чтобы пораньше убедиться в смехотворной низости девушки; незнакомка подошла к нему сама и встала напротив, забравшись в дырку между досками.

– Вообще-то, это закрытая территория, и посторонним сюда вход запрещен, – оценивая заляпанность грязью низов темно-синих джинсов, отчетливо проговорил Черный.

– Меня Белой зовут и я уже не посторонняя, – такой ответ брюнетки почти что заставил рассмеяться, если бы не её натура.

Черному в принципе всё равно – ему пока не мешают, а на прогонки чужих он не будет тратить сил; Белая роет носком кроссовка песок, налепляя его на слой грязи, словно обваливает мороженое в крошке ореха, и пока Черному больше ничего не видно.

Он замечает неестественную черноту в темных глазах, только когда вскидывает голову и смотрит на нарушительницу: такое бывает при цветных линзах, дозе наркотиков или буквальном отражении души. Белая не носит ни шарфа, ни шапки, и выглядит весьма довольной своими синими участками кожи на губах и белыми трещинками на ладонях. Девушка ломает правую бровь, будто говорит повторный «привет» и переступает с ноги на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.